

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ СБЫТОВОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г.С. Огрызкова

к.и.н., доцент, доцент кафедры философии и истории
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский
университет имени академика И.П. Павлова», г. Рязань

*История кооперации,
теоретики кооперации,
сбытовая кооперация,
крестьянское хозяйство,
товарно-денежные
отношения, сельское
хозяйство*

*History of cooperation,
theorists of cooperation,
sales cooperation,
household farm,
commodity-money
relations, agriculture*

Одной из важнейших проблем предприятия, действующего в условиях рыночной экономики, является поиск потребителя произведенной им продукции. Исследования показывают, что современная аграрная экономика характеризуется не только многообразием форм собственности и хозяйствования в производстве сельскохозяйственного сырья, но она полна различного рода локальных монопольных структур и посредников в области его сбыта. Нередко такие фирмы, овладев путями сбыта продукции, связями с рынком, начинают подчинять сельского товаропроизводителя своему влиянию, превращая его в технического исполнителя своих планов, закрывая ему окончательно самостоятельный выход на рынок продовольствия. Никем не защищенный сельскохозяйственный товаропроизводитель всякий раз проигрывает соревнование цен своему монополизированному конкуренту. В результате, по данным многочисленных исследований, доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене на продовольствие упала с 60–80% в 1990 г. до 25–30% в 2016 г., что является серьезным препятствием для дальнейшего развития рынка продовольствия.

Во многовековой истории аграрных отношений России подобные социально-экономические коллизии возникали не однажды. Так было, например, в конце XIX – начале XX столетия, в период бурного становления капитализма и рыночного механизма хозяйствования. Россия того времени разрешала многие проблемы сельского хозяйства путем широкого вовлечения всех слоев крестьянства в систему товарно-денежных отношений. В этот период была найдена новая форма хозяйственной организации – сельская кооперация, помогавшая сохранять в условиях капиталистической концентрации мелкое крестьянское хозяйство и делать его развитие более устойчивым. Именно сельская кооперация того периода организовывала производство, переработку и реализацию товара на паритетных началах, весьма эффективным способом реализовывала интересы непосредственных товаропроизводителей на аграрном рынке, способствовала консолидации и демократизации деревенского общества. Словом, она выполняла все, что было не под силу отдельному крестьянину, включая снабжение важнейшими материально-техническими ресурсами. Чрезвычайно быстрое распространение кооперативных форм позволило общинной деревне адаптироваться к новым условиям хозяйствования и создать эффективную

систему защиты экономических интересов мелкого производителя.

В связи с этим в современных условиях развития сельского хозяйства представляется важным обращение к историческому опыту сельского дореволюционного кооперативного движения в нашей стране, что, в свою очередь, обуславливает необходимость более детального изучения богатого наследия различных сторон теории и практики сельской кооперации.

Объект и методы исследования

Объектом научного исследования явился анализ теории и практики развития сельской бытовой кооперации в России в начале XX века. Методологическую основу исследования составили принципы диалектики и историзма, научности и объективности; комплексный, системный, исторический и целевой подходы, которые позволили отразить сущность, характерные черты, условия становления и эффективной работы бытовой кооперации в России в начале XX века, а также позиции различных ученых о необходимых условиях эффективного развития кооперирования сбыта и о роли государства в этих процессах.

Результаты исследований и их обсуждение

На рубеже XIX–XX веков в разных регионах России появляются первые крестьянские кооперативы, организующие совместный сбыт аграрной продукции. В 1898 году товарищество «Фрам» Ставропольской губернии начинает реализацию виноградного вина. В том же году основывается Кутаисское сельскохозяйственное товарищество «Колхида», приступившее к операциям по торговле шелком, хлопком, фруктами. В 1899 году впервые был создан кооператив по сбыту хлеба – Константиноградское сельскохозяйственное общество Полтавской губернии. В первое десятилетие XX века отдельные крестьянские товарищества налаживают реализацию картофеля, овощей, фруктов, меда, сахарной свеклы, льна. В северных губерниях России – Ярославской, Вологодской, Пермской, Костромской, – а также в местностях, прилегающих к крупным городам, прежде всего к Москве и Санкт-Петербургу, получили развитие кооперативы, занимавшиеся сбытом молочных продуктов [1, с. 52–62].

Начал зарождаться этот процесс и в Рязанской губернии. Так, в деревне Еськино Зарайского уезда с 1909 года существовало молочное товарищество, созданное по инициативе одного из крестьян этой деревни. Однако формирова-

ние бытовой кооперации в российской провинции сопровождалось серьезными трудностями: нехватка денежных средств, отсутствие квалифицированных кадров, засилие перекупщиков, недоверие крестьян ко всему новому. Выступая с докладом на Первом Рязанском губернском кооперативном совещании в 1915 году, агроном К. Журомский говорил о том, что безразличное отношение крестьян к молочному делу, скотоводству наблюдалось повсюду. «У большинства хозяев не искоренился еще прежний взгляд на то, что скот служит исключительно для производства навоза и получения необходимого количества молока для домашнего обихода, но никак не для извлечения от него дохода». Тем не менее, быстрое развитие рыночных отношений в деревне, особенно в условиях осуществления Столыпинской аграрной реформы, делавшей ставку на крупные самостоятельные крестьянские хозяйства и вынуждавшей крестьян искать новые способы организации хозяйственной деятельности, активная просветительская работа кооператоров, распространение передового опыта сделали свое дело. В 1913–1914 гг. в Рязанской губернии по инициативе агрономического персонала Егорьевской землеустроительной комиссии образовались Русаковская и Маливская молочные артели, в мае 1915 года возникла молочная артель в Пронском уезде. К 1 января 1916 года в губернии действовало 6 сельскохозяйственных артелей и обществ по животноводству, 5 молочных артелей и товариществ, 5 сельскохозяйственных товариществ, 4 кустарных артели [2, с. 131–133].

Особенно быстрыми темпами развивалась маслодельная кооперация Западной Сибири. В 1896 году создается первая маслодельная артель в Тобольской губернии, а в 1911 году в Сибири действует уже около 140 таких кооперативов [3].

Поначалу кооперативы реализовывали свою продукцию, и прежде всего хлеб, через различные коммерческие агентства или отделения российских банков. Затем возникают бытовые объединения кооперативов одной или нескольких смежных губерний и союзные объединения. Так появляется бюро посреднических операций кредитных кооперативов Московской губернии, подобные же бюро товариществ Орловской, Воронежской, Курской губерний, Союз московских крестьянских товариществ, Харьковское центральное сельскохозяйственное товарищество по сбыту молочных продуктов, Вологодское общество сельского хозяйства, Союз приуральских артелей и др. [4]. В январе 1908 года по инициати-

ве А.Н. Балакшина основывается Союз сибирских маслодельных артелей, который разворачивает активную деятельность по продаже масла и сыра как на внутреннем, так и на внешнем рынке, экспортируя свою продукцию в Великобританию, Германию, другие страны.

В 1912 году начинает действовать Московский Народный банк (МНБ), ставший финансовым и торговым центром всей российской кооперации. Установление связей с внешним рынком через товарный отдел МНБ предало импульс к дальнейшему развитию Российской сельскохозяйственной кооперации.

В течение 1915–1916 гг. товарный отдел МНБ под руководством А.Е. Кулыжного разрабатывает вопрос о создании целого ряда Централных специальных объединений по продаже сельскохозяйственной продукции. В результате в 1915 году было основано Центральное товарищество льноводов, уже в первые годы деятельности сосредоточившее в своих руках до 50% отечественного экспорта льна. На основе товарного отдела МНБ создается несколько специальных сбытовых союзов: Центральное товарищество плодоводов и огородников, Центральное товарищество коноплеводов, Центральное товарищество по сбыту яиц («Кооперативное яйцо») и др. [5, с. 7].

В условиях активного становления сбытовой кооперации возникала потребность разработки теоретических основ ее развития, обобщения уже имеющегося передового опыта, выработки рекомендаций. Эти вопросы в той или иной степени затрагивались в работах многих видных экономистов-аграрников того времени: А.Н. Анцыферова, А.А. Евдокимова, А.Е. Кулыжного, Н.П. Макарова, С.Н. Прокоповича, В.Ф. Тотомианца, М.И. Туган-Барановского, а несколько позднее – и в работах А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и многих других. Важнейшей задачей исследователи считали необходимость преодоления консервативных настроений крестьянства, их недоверия и негативного отношения ко всему новому. В условиях зарождения капиталистических отношений в русской деревне звеном, связывавшим крестьянина с внутренним, а затем и с внешним миром, был частный торговец. Уже на первых этапах рыночных отношений это посредничество проявило свои негативные стороны. Так, Рязанское земство отмечало, что скупщики в предвоенные годы расплачивались за молоко с крестьянами по 30–40 коп. за пуд, тогда как при кооперативном сбыте крестьяне могли бы выручать за пуд от 80 коп. до 1 рубля

[2, с. 134]. В связи с этим А.В. Чаянов считал, что поскольку сбытовые кооперативы способны освободить крестьянские хозяйства от эксплуатации со стороны перекупщиков и ростовщиков, их создание не встретит сопротивления со стороны большинства консервативно настроенного крестьянства, поэтому именно с такой формы кооперации и необходимо начинать формирование вертикальных кооперативных структур [6]. В дальнейшем же, по словам С.Л. Маслова, организуя сбыт сельскохозяйственных продуктов, «кооператив должен не только собрать партию какого-либо продукта, но и подготовить ее, очистить, переработать, обработать и т.д. Организуя сбыт хлеба, кооператив устраивает элеватор с машинами для очистки зерна и мельницу для переработки зерна в муку. При организации сбыта продуктов животноводства устраивает маслодельные заводы, сыроварни и т.п., на которых перерабатывает молоко, получаемое из хозяйств-участников кооператива. Вводится, таким образом, крупное производство с применением усовершенствованных машин [7]. Кооперативная реализация продуктов крестьянского хозяйства реформирует весь строй последнего на основе реального добровольного обобществления.

Еще одним аспектом пристального внимания ученых стала проблема организационных основ становления сбытовой кооперации. Исходя из того, что многие сбытовые операции возможны только в крупном масштабе и что маленькой ячейке в условиях конкуренции с мощными купеческими организациями трудно выдержать накладные расходы на содержание торгового аппарата, анализ рынка и установление прочных коммерческих связей, А.А. Евдокимов доказывал, что организация кооперативного сбыта «с первых же шагов требует объединения соответствующих учреждений в союзы» [1, с. 13]. Кроме этого, важна тесная связь с кредитной кооперацией, так как «организация кооперативной торговли возможна лишь при наличии достаточных материальных и финансовых ресурсов» [1, с. 82].

О роли центральных союзов в сбытовой кооперации писали А.Е. Кулыжный, С.Н. Прокопович, А.В. Чаянов. М.Н. Соболев так описывал тенденцию становления и развития сбытовой кооперации: «Для того чтобы основная кооперативная ячейка, находящаяся внизу, могла сбывать собираемые ею продукты, должна быть установлена связь ее с широким рынком, куда и будет направляться собираемый продукт. Сама по себе

эта ячейка такой связи создать не может. Должен быть с самого начала образован такой Центральный союз, который занимался бы сбытом собираемого на местах продукта на широком национальном и международном рынке» [8].

Другой исследователь кооперативного движения А.В. Меркулов утверждал даже, что в силу того, что первичный кооператив не в силах осуществить непосредственную связь с рынком, ограничиваясь лишь устранением мелкого скупщика, т.е. самого низшего звена в торгово-распределительном механизме, организация сбыта, если она устраивается отдельным товариществом, часто оказывается невозможной. Поэтому, по его мнению, «о создании союзной, т.е. центральной организации, надо в некоторых случаях позаботиться еще до создания отдельных кооперативов» [9]. В качестве примера он указывал на сбытовую кооперацию в области яичного дела. Однако чтобы центр справился с такой важной задачей, он должен быть «вооружен с головы до ног специальными экономическими коммерческими и техническими познаниями» в области реализуемого им товара [9].

Что касается организационного строительства кооперативной сети, то этот вопрос носил дискуссионный характер. Особенно остро он встал на Ростовском съезде Союзов по хлебной торговле, на котором А.Е. Кулыжный выступил с предложением об организации сбытового союза «Южнорусское кооперативное зерно». Проблема приняла форму дилеммы «универсализм и федерализм» и «специализация и централизация».

Сторонники первой точки зрения предлагали исходить из того, что кооперативы первой степени являются в большинстве случаев универсальными, т.е. объединяют кредит, закупку, сбыт различных товаров. Следовательно, вопросы их к союзам охватывают все эти области. Поэтому и дальнейшие ступени объединения тоже должны быть универсальными, а система кооперации строиться на принципе федерализма.

Сторонники второй точки зрения, лидером которых был А.Е. Кулыжный, настаивали на необходимости организации специальных сбытовых центров. «Мы видим крупные экспортные фирмы: специально по хлебу, специально по яйцам, птице, по мясу, но не знаем ни одной, которая бы занималась всем этим сразу. Универсализм в частно-торговом деле по сбыту допускается в первой стадии. Вторая ступень – крупный скупщик – комиссионер, уже почти всегда специалист, не говоря уже о третьей, – о солидных предприя-

тиях. В кооперативном строительстве необходимо оглядываться по сторонам и учитывать опыт своих предшественников и собственные силы», – указывал А.Е. Кулыжный. Кроме того, он обращал внимание на значительно большие успехи специализированных центральных союзов (Центрального товарищества льноводов и сибирского союза маслodelьных артелей) по сравнению с универсальными (товарным отделом МНБ) [5, с. 9–10].

Практика подтвердила правоту защищаемой А.Е. Кулыжным точки зрения. Специализация стала закономерным этапом развития сбытовой кооперации. Позднее А.В. Чаянов отметил, что этот процесс идет быстрее в тех отраслях, в которых кооперативы соединяют сбыт с переработкой [10].

При анализе условий, необходимых для развития кооперативной реализации продукции крестьянского хозяйства, важное место занимал вопрос о возможности, формах и методах государственного влияния на кооперативное движение.

На основании обобщения исторического опыта развития сельскохозяйственной кооперации в Европе, США и России исследователи приходили к выводу, что отличительными чертами истинной кооперации является добровольность, самодеятельность и самостоятельность. Если же данные принципы при функционировании кооперативного предприятия по каким-либо причинам нарушаются, то оно лишается своей сущности [11]. Как раз в помощи государства и усматривали некоторые ученые опасность нежелательной опеки и попадания кооперации в зависимость от руководства различных управленческих структур.

Вместе с тем задачи сбытовой кооперации были настолько масштабными, что конечно требовали, особенно на начальных этапах ее становления, эффективной и значительной государственной помощи на всех уровнях.

При этом содействие допустимо и плодотворно до тех пор и постольку, поскольку оно опирается на местную инициативу и самодеятельность и не нарушает ее. Любая государственная поддержка должна, по мнению М.И. Туган-Барановского, приниматься кооперативами только при условии предоставления кооперации полной свободы ее самостоятельного развития. При этом формы помощи государства при организации кооперативного сбыта могли бы быть самыми разнообразными. Прежде всего, это выработка законодательных актов, способствующих развитию кооперативного движения

в целом и сбытовой кооперации в частности. Во-вторых, это устройство развитой сети кредитных учреждений, снабжающих сбытовую кооперацию дешевыми и доступными кредитами, причем не только краткосрочными, но и долгосрочными. Третье направление государственной помощи – информационное обеспечение сбытовых кооперативов о рыночной конъюнктуре. В-четвертых, следует назвать агрономическое содействие производителям. Наконец, еще одно важнейшее направление государственной деятельности – это создание инфраструктуры рынка [12]. В начале столетия речь шла о постановке холодильного дела в стране, об организации государственного страхования, об определении стандартов сельскохозяйственной продукции и т.д. А.В. Чайнов, выступая на Втором Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, сказал: «Кооперация и государство – это вода и огонь, но если их согласовать, то из воды и огня получится паровая машина, способная сделать огромную полезную работу» [13].

Выводы

Таким образом, проблема становления и развития сбытовой кооперации в аграрной сфере в начале XX столетия стояла в центре внимания виднейших российских ученых-экономистов.

Цель сбытовой кооперации заключалась в создании эффективного механизма реализации продуктов, произведенных в крестьянском хозяйстве, в установлении непосредственной связи производителя с рынком, вытеснении торговых посредников и сохранении у крестьянина возможного максимума дохода. Кооперация усилий индивидуальных товаропроизводителей в самом «слабом» звене кругооборота капитала призвана укрепить весь воспроизводственный процесс и определить особую, организующую роль сбытовой кооперации в становлении кооперативной системы в сельском хозяйстве.

Исторический путь сбытовой кооперации, как показали исследования, имел серьезные

отличия от процесса развития других видов сельскохозяйственной кооперации. Организация сбытовой кооперации должна, по мнению ученых, начинаться с одновременного создания первичных товариществ и центральных союзов. При этом было бы желательно возложить обязанности ведения кооперативного сбыта на начальных этапах на уже существующие кооперативные аппараты. Развитие операций по товарищескому сбыту постепенно ведет к специализации кооперативной сети. Если поначалу Центральный союз представляет собой универсальное объединение, занимающееся реализацией разнообразных сельскохозяйственных продуктов, а также снабжением, кредитованием, страхованием и т.д., то затем происходит дифференциация центра и образование на его основе нескольких специализированных сбытовых общенациональных союзов.

Одновременно начинается процесс специализации низших звеньев кооперации: первичных товариществ и местных региональных союзов.

В конечном счете, сбытовая кооперация в аграрной сфере складывается в виде мощных систем, специализированных на реализации какого-либо товара, которые затем могут диверсифицироваться на единой финансовой основе под воздействием агропромышленной интеграции, с развитием социальной и производственной инфраструктур сельского хозяйства.

Обязательными условиями успеха при организации кооперативного сбыта является наличие кооперативных центров по финансам и кредитованию, транспорту, страхованию, а также наличие государственной поддержки.

Содействие государства сбытовой кооперации может происходить в разнообразных формах, но при условии невмешательства в ее оперативную деятельность, отсутствия посягательства на самостоятельность и самодеятельность. Только «на этих основаниях кооперация вырастает наиболее жизненной и способной к совершенствованию» [1, с. 83].

Литература

1. Евдокимов, А.А. Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства в России [Текст] / А.А. Евдокимов. – Харьков: Типо-лит. М. Сергеева и К. Гальченко, 1911. – С. 13; 52–62; 82–83.
2. Акульшин, П.В. Сельская кооперация Рязанской губернии в конце XIX – начале XX веков [Текст] / П.В. Акульшин, Г.С. Огрызкова. – Рязань, 2008. – С. 131–134.
3. Макаров, Н.П. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири [Текст] / Н.П. Макаров. – М.: «Сотрудничество», 1910. – С. 25.
4. Корелин, А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX века [Текст] / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – 262 с.

5. Кулыжный, А.Е. Организационная схема кооперативного строительства в области сельского хозяйства (закупки и сбыт) [Текст] / А.Е. Кулыжный // Доклад Всероссийскому кооперативному съезду в Москве 5-го февраля 1918 г. – М., 1918. – Вып. 1. – С. 7; 9-10.
6. Чаянов, А.В. Организация кооперативного сбыта [Текст] / А.В. Чаянов. – М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1918. – 80 с.
7. Маслов, С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации [Текст] / С.Л. Маслов // Экономика кооперированного крестьянского хозяйства. – М., 1928. – 690 с.
8. Соболев, М.Н. Экономическая теория кооперации. Пособие для кооперативных школ и курсов [Текст] / М.Н. Соболев. – Харьков: Книгоиз-во «Союз», 1919. – С. 88-89.
9. Меркулов, А.В. Вопросы кооперативного движения в России [Текст] / А.В. Меркулов. – Пг.: Мысль, 1918. – С. 72.
10. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды [Текст] / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
11. Анцыферов, А.Н. Ответ на анкету журнала [Текст] / А.Н. Анцыферов // Вестник кооперации. – 1911. – Кн. 5.
12. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – М.: Экономика, 1989. – 495 с.
13. Чаянов, А.В. Речь на II Всероссийском съезде Советов народного хозяйства [Текст] / А.В. Чаянов // Труды Второго Всероссийского съезда Советов народного хозяйства (19 декабря – 27 декабря 1918 г.). (Стенографический отчет). – М.: Редакционно-издательский отдел ВСХ, 1919. – 420 с.

References

1. Evdokimov, A.A. Kooperativnyj sbyt produktov sel'skogo hozjajstva v Rossii [Tekst] / A.A. Evdokimov. – Har'kov: Tipo-lit. M. Sergeeva i K. Gal'chenko, 1911. – С. 13; 52–62; 82–83.
2. Akul'shin, P.V. Sel'skaja kooperacija Rjazanskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vekov [Tekst] / P.V. Akul'shin, G.S. Ogryzkova. – Rjazan', 2008. – С. 131-134.
3. Makarov, N.P. Krest'janskoe kooperativnoe dvizhenie v Zapadnoj Sibiri [Tekst] / N.P. Makarov. – M.: «Sotrudnichestvo», 1910. – С. 25.
4. Korelin, A.P. Sel'skohozjajstvennyj kredit v Rossii v konce XIX – nachale XX veka [Tekst] / A.P. Korelin. – M.: Nauka, 1988. – 262 s.
5. Kulyzhnyj, A.E. Organizacionnaja shema kooperativnogo stroitel'stva v oblasti sel'skogo hozjajstva (zakupki i sbyt) [Tekst] / A.E. Kulyzhnyj // Doklad Vserossijskomu kooperativnomu s#ezdu v Moskve 5-go fevralja 1918 g. – M., 1918. – Vyp. 1. – С. 7; 9-10.
6. Chayanov, A.V. Organizacija kooperativnogo sbyta [Tekst] / A.V. Chayanov. – M.: Tipo-litografija T-va I.N. Kushnerev i K, 1918. – 80 s.
7. Maslov, S.L. Jekonomicheskie osnovy sel'skohozjajstvennoj kooperacii [Tekst] / S.L. Maslov // Jekonomika kooperirovannogo krest'janskogo hozjajstva. – M., 1928. – 690 s.
8. Sobolev, M.N. Jekonomicheskaja teorija kooperacii. Posobie dlja kooperativnyh shkol i kursov [Tekst] / M.N. Sobolev. – Har'kov: Knigoiz-vo «Sojuz», 1919. – С. 88-89.
9. Merkulov, A.V. Voprosy kooperativnogo dvizhenija v Rossii [Tekst] / A.V. Merkulov. – Pg.: Mysl', 1918. – С. 72.
10. Chayanov, A.V. Krest'janskoe hozjajstvo. Izbrannye trudy [Tekst] / A.V. Chayanov. – M.: Jekonomika, 1989. – 492 s.
11. Ancyferov, A.N. Otvet na anketu zhurnala [Tekst] / A.N. Ancyferov // Vestnik kooperacii. – 1911. – Kn. 5.
12. Tugan-Baranovskij, M.I. Social'nye osnovy kooperacii [Tekst] / M.I. Tugan-Baranovskij. – M.: Jekonomika, 1989. – 495 s.
13. Chayanov, A.V. Rech' na II Vserossijskom s#ezde Sovetov narodnogo hozjajstva [Tekst] / A.V. Chayanov // Trudy Vtorogo Vserossijskogo s#ezda Sovetov narodnogo hozjajstva (19 dekabrja – 27 dekabrja 1918 g.). (Stenograficheskij otchet). – M.: Redakcionno-izdatel'skij otdel VSNH, 1919. – 420 s.